

**ЕС И РОССИЯ В 2007 ГОДУ:
ДОГОВАРИВАЯСЬ О НОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

25 – 26 мая 2007 года
Maritim Park Hotel, Рига, Латвия

Доклады участников

Сергей Чернышев, Директор Департамента внешнеэкономических отношений, Министерство экономического развития и торговли РФ

Сергей Чернышев: «Очень приятно быть здесь, я первый раз на Балтийском форуме, вижу насколько это интеллектуально богатое мероприятие и сама площадка очень приятная и тема выбрано исключительно точно.

Мы находимся в 2007 году, кто бы мог подумать, когда заключалось СПС с ЕС в 1994 году, как будет выглядеть палитра экономико-политической Европы в год истечения первоначального срока действия этого соглашения. Исполняется 10 лет и мы должны сейчас определиться и я так понимаю, что оно будет продлено, мы ещё не в ВТО, а ведь если вспомнить это была главная задача заключения этого соглашения – создать некий суррогатный инструмент управления торгово-политической ситуации между ЕС и Россией, в отсутствие нашего членства в ВТО. Не уверен, что это на 100% удалось. Инструменты соглашения и, прежде всего его эффективность с точки зрения выполнения взятых сторонами на себя обязательств оставляет желать лучшего. Наверно подтверждается та истина, что надо быть в этой организации, а попытки создать похожий режим на ВТО, задачу не решают. Других каких-то внятных задач глобального характера я не помню, чтобы в тот момент ставилось. Речь шла о регламентации доступа на российский рынок, тогда мы впервые задумались о том, какие масштабы ее должны быть. Присутствующий здесь господин Юргенс тогда занимался страховым сектором, и переговоры по СПС явились своего рода катализатором самоопределения этого сектора и привели сейчас к тому, что либеральная концепция возобладала, не смотря на то, что были эксперты, которые иначе видели сектор и это было эффективно, это было правильно. Т.е. смешанные впечатления, с одной стороны, соглашение было на одну тему и эта тема не реализована, а с другой стороны, секторальные победы, как в страховании, банковском секторе, на лицо. В общем, получился в основном академический экзерсис. Но сейчас надо определяться на будущее, не на год вперед, не на период, когда мы будем продолжать с трениями урегулировать отношения с соседями, а на период это так лет 20, 30., 40, когда мир уже будет другой и наша задача понять, какой он будет и ответить, наконец, себе на риторический вопрос, который задается и пере задается – мы все-таки кто и где та граница между Европой и Азией, есть ли она и должна ли она быть, будет ли она проходить по Уральскому хребту, как это говорил де Голь или она будет вопреки всем законам географии проходить поперек Тихого океана? Сложные вопросы, но ответы на них надо давать рано или поздно. У нас нет концепции внешнеэкономической политики, это заявляю вполне официально, базируясь на ту дискуссию, которая у нас состоялась на последней коллегии, там прозвучало, что это основная задача министерства на этот год. И действительно мы этим занимаемся, пытаемся найти ответы на вопросы, пока этот документ не готов, я не могу его комментировать и не хотел бы его конструкцию выставлять на обсуждение, но позвольте заметить, что, не определившись в отношениях на пространстве большой интеграции в Европе и Евразии, мы вряд ли сможем определиться с Европой. Здесь наблюдается очевидный параллелизм, который нам надо уловить и использовать в своих целях. Параллелизм состоит в том, что ЕС развивается, расширяется географически, это не делает жизнь проще не ЕС, не его соседям, включая нас. И

Россия развивается. Россия определяется в том интеграционном пространстве, в котором она хочет существовать. У нас еще нет реальной интеграции, у нас она в значительной степени носит формальный характер. И, наконец, только в этом году мы нашли в себе смелость задать вопрос соседям, что надо строить отношения на экономических и прагматических основах. Мне видится, что здесь надо уловить эти параллельные процессы, наше определение в интеграционном пространстве, в первую очередь, там, где есть уже наработки, а это Еврозес, таможенный союз, который мы создаем в треугольнике с открытостью его для участия других государств. И ЕСовские расширения. Совершенно очевидно для меня, что эти два процесса должны быть увязаны между собой. Не может быть так, если мы не хотим оказаться на некотором географическом изломе через 20 лет, чтобы, например, наше будущее в интеграционном законодательстве шло в одном направлении, а европейские государства развивались в другом. Для того чтобы реализовать задачу. Нужна колоссальная экспертиза, те силы, которые мы привлекали, анализируя возможное участие в ВТО, не в какое сравнение не идут по сложности задач, которые нам придется решать в этой связи, выстраивая интеграционное пространство. Нужно будет, например, вводя в российское законодательство технический регламент по безопасности лифтов, придется решать, как нам делать, как в ЕС или иначе. Потому что если мы хотим, чтоб Карачаевский завод в Москве перестал сдавать в аренду свои площади под склад, а вернулся к производству оборудования, он должен учитывать норму, которая существует в ЕС. Как мы делаем с автомобилями, потому что мы понимаем, что продавать не сможем. Но если мы планку поднимем слишком высоко по законодательству, мы просто все загубим, потому, как не дадим развиваться, так как нужны большие инвестиции, чтобы эту планку выдержать. Ну и множество других вопросов, которые требуют решения.

Наверно в этом мне видится понимание перспективы Европы через 20 лет, в том, чтобы эти параллельные интеграционные процессы в определенный момент времени совпадут и приведут к созданию некой конструкции, которую мы пока еще не в состоянии определить, но которая позволит Евразии позиционироваться в качестве одного из немногих глобальных центров силы. Спасибо».